

- Она действительно хотела, чтобы он называл ее Гризи? Буду держаться мадам", - подумал Гарри.

-Поттер. Эмансипация в четырнадцать лет, о боже, да...Да, вы, Поттеры, всегда были такими хлопотными." Она хихикнула, напомнив ему странную смесь между стереотипным злым злодейским смехом и взрывающимися петардами. - Но теперь ты это сделал. Маленький Чарли и грязный Джейми, нет...нет-они не поднимали такого шума, как этот. Ты разворошили осиное гнездо!"

Челюсть Гарри не могла оставаться закрытой. Его разинутая пасть никогда не издавала шума, когда мышцы лица не могли удержать ее закрытой. Он не мог помешать ей медленно открываться снова и снова. Он продолжал закрывать ее, но Гризи, должно быть, наложила какое-то заклинание, чтобы усилить гравитацию.

- Не зевай, как рыба! Чай с печеньем, все самое вкусное, от маленького Томми." Она взмахнула палочкой, и Гарри обнаружил, что сидит в кресле, к которому он подошел, но еще не сел. Перед ним появилась маленькая тарелочка с печеньем, а в чашку налилась чашка чая. Эта женщина была настоящей угрозой!

- На чем мы остановились? Эмансипация! Ты все взбаламутил, всех этих. Они лишили нас бюджета, власти. Алби, пухлый Корни, кто знает? Кого это волнует? Вы не будете проходить проверку через наше служение. О, нет! Ничего не поделаешь."

Гарри просто старался не отставать. -Алби? Альбус Дамблдор? Пухленький Корни. Гарри на мгновение задумался, пытаясь найти связь. Может быть, Министр? Корнелиус Фадж был дородным мужчиной...

"Зачем тебе это нужно в 14?" - спросила она, ни в малейшей степени не ходя вокруг да около.

У Гарри возникло отчетливое впечатление, что у женщины есть трость, которой она будет тыкать и тыкать его, пока он не ответит.

"Я больше не хочу жить со своими маггловскими родственниками, я хочу финансовой независимости и продолжения учебы за пределами Хогвартса, или иметь возможность выбирать все эти варианты для себя", - ответил Гарри. Он чувствовал, что женщина предложит помощь, если услышит то, что ей нужно.

- И больше ничего?" Она наклонилась вперед, не сводя с него скептических глаз-бусинок.

Гарри не хотел вдаваться в пересказ своей истории с сумасшедшей старухой, которую он совсем не знал. Он с каменным лицом покачал головой.

- Прекрасно! Вы, Поттеры, всегда такие скрытные, все вы!" - легко воскликнула она.

Не успел он опомниться, как на столе уже лежали крыса, хорек и сова. Должно быть, все они окаменели, потому что ни одно из трех животных не двигалось. Если это были подделки, то они были невероятно хорошо сделаны. Сова даже выглядела точно так же, как та, с которой Наталья пришла на тренировку во время их первой учебной сессии.

- Поменяй ее цвет на красный, уменьши, а потом увеличь, - приказала она и указала на крысу в дальнем конце стола.

Он быстро взмахнул палочкой, а затем сделал, как она просила, завершив все со вкусом. Крыса имела многоцветный красный окрас со светло-красным расположением, занимающим большую часть ее тела, за исключением двух толстых темно-красных параллельных линий, идущих по всей длине ее тела от головы до хвоста. Он ухмыльнулся, так как это выглядело как гоночная крыса; если гоночная крыса была окрашена как классический американский масл-кар. Он не стал ждать указаний, чтобы перейти к следующему этапу, он просто сосредоточился и молча использовал уменьшающееся заклинание, чтобы сделать крысу маленькой, как коробка спичек. После того, как он позволил ей стабилизироваться в течение нескольких секунд, он быстро наложил увеличивающее заклинание и наблюдал, как крыса, выросла до размера маленькой собаки. Взглянув на Гризи, которая кивнула, он уменьшил ее до нужного размера и снял чары изменения цвета.

- Заставь исчезнуть хорька." - сказала она, как только он выполнил первое задание.

У Гарри были небольшие проблемы с исчезающим заклинанием, когда он впервые использовал его. Однако это была трансфигурация, и на ее совершенствование не потребовалось много времени. Он быстро произнес заклинание Эванеско, не говоря ни слова, и уродливый белый хорек исчез без следа.

- Преврати сову в оперный бинокль." - сказала она, не комментируя его впечатляющие проявления.

Гарри широко улыбнулся, зная, как легко это будет. Ему придется рассказать об этом Наталье. Гарри быстро повторил то, что он сделал для Натальи, за исключением того, что он пошел дальше, чтобы показать еще больше. Он установил цветочный узор на части снаружи, которые соответствовали сумочке мадам Марчбэнкс.

-Безмолвно, совершенно и с явно модификациями. Похоже, ты используешь заклинания калибра ТРИТОН. Тофти будет очень недоволен, что ты не будешь тестировать с ним, - лениво прокомментировала Марчбэнкс. Гарри было удивительно видеть, как старуха переключилась на рабочий режим. Ее причуды исчезли, и она играла роль старого профессора кафедры. "Вы, Поттеры, все одинаковы и любите делать вещи со вкусом. Я должна была знать. Да... да... я не могу согласиться с анархией Поттеров, чтобы ты потерпел неудачу."

Гризельда медленно взмахнула палочкой, складывая крысу и бинокль обратно в сумочку. Она отхлебнула чаю и обмакнула в него печенье, не торопясь хорошенько смочить его, прежде чем положить в морщинистый рот. -Мальчик-который-выжил, эмансипированный в четырнадцать

лет, прямо заголовком, дорогой." Она снова принялась попеременно макать печенье и есть его между глотками чая.

Гарри сидел в кресле с широко раскрытыми глазами, стараясь не отставать от мыслительных процессов, которые проносились мимо со скоростью Маха. - Мадам, я еще не эмансипирован. Мне нужно сдать СОВ, и разве вы только что не сказали, что Министерство не позволит вам запланировать мои экзамены до конца турнира?"

Она не сомневалась, что он будет освобожден, если сможет сдать экзамены. Она, казалось, думала, что он был выше уровня СОВ, и это было довольно усилителем уверенности. Эта старая леди чертовски смутила его, но она нежно напомнила ему о том, как Лакруа укрепил его уверенность.

- Не отставай, дорогой. Сдавайте экзамены в МКВ. Пусть они сообщат мне результаты напрямую и пришлют флакон памяти, так как мы не можем разочаровать бедного старину Тофти." Она не потрудилась поднять на него глаза, продолжая поглощать печенье и чай.

- Простите меня за мое невежество, поскольку я действительно не знаю, как работают экзамены. Вы только что сказали мне, что я могу планировать свои экзамены через МКВ, и до тех пор, пока они будут сообщать вам непосредственно результаты, я буду освобожден?" Он не показывал этого раньше, но его настроение было подавлено, когда она сказала ему, что он не сможет сдать экзамены. Он не хотел возвращаться в Хогвартс без этого туза в рукаве. Он устал от людей, вмешивающихся в его жизнь.

- В соответствии с договором МКВ Экзаменационный совет Волшебников просто должен поставить печать одобрения. Прецедента для его блокировки нет, но подхалимы министерства попытаются заблокировать его, если узнают об этом. Ты будешь заблокирован, если провалишь любой из них дорогой. Не забудь послать ко мне крошку Сэмми за статьей." Гризельда взяла свою кружку, допила остатки чая и резко встала.

Она взяла свою сумку и быстро направилась к двери. - Прощай, маленький Поттер, вы, Поттеры, всегда вызываете такой чудесный шум. Оги будет так завидовать хаосу. Это будет самое веселое, что у меня было с тех пор, как Чарли и Арти были рядом. Удачи дорогой." Она рассеяла его чары и вышла за дверь.

Опять же, она, должно быть, наложила заклинание усиления гравитации на его челюсть. Он снова использовал свою руку, чтобы вернуть ее на место.